

13 MAR 43

К. ВИКТОРОВ

ОБ ИСТИНЕ И БУФФОНАДЕ

В Филiale Московского театра оперетты идёт спектакль, сюжетом которого явились события отечественной войны. — Музыкальная комедия «Девушка из Барселоны», принадлежащая перу траг авторов — И. Назарова, А. Софронова и Г. Ярона. Тема произведения — патриотизм советских людей, смелость и находчивость партизан и казаков, борющихся с фашистскими захватчиками в тылу врага.

Естественно, что большинство наших опереточных театров сейчас, как никогда раньше, озабочены поисками нового репертуара. Они ставят и «Табачного капитана» В. Шербакова, и «Женху из посылы» В. Шебалина, и «Три встречи» М. Старокадомского. Приход этих композиторов в оперетту — явление отрадное и знаменательное. Однако эти музыкальные комедии написаны на исторические или «мирные» советские темы. Они в малой степени отвечают как законной потребности самого опереточного театра откликнуться на события отечественной войны, так и настроениям и желаниям зрителей.

Московский театр оперетты, играющий сейчас в Сталинске, в поисках такого современного спектакля адресовался даже к Оффенбаху. Новый художественный руководитель театра В. Раллопорт, пришедший сюда из театра им. Вахтангова, остановил в этих целях свой выбор на Оффенбаховской «Дочери табачного-мажора». Лейтмотив этой оперетты — борьба французского народа с немецкими оккупантами. Театр добился того, что на этом спектакле, сюжет которого отдалён от нас вековой давностью, зритель думает о сегодняшнем дне. Ясно, однако, что обращение к классике и даже новое её истолкование недостаточно. Надо решать проблему создания современного опереточного спектакля на военную тему.

Филал Московского театра оперетты достоянием «Девушки из Барселоны» сделал, таким образом, весьма ответ-

ственную попытку ответить на существующую потребность времени.

Но спектакль оказался мало удачным или, во всяком случае, весьма спорным.

Мы не склонны уподобиться той гоголевской даме, которая была уверена в том, что «кто много смеется, тот не может иметь возвышенных чувств». Но перед нами случай, когда сюжетом весёлого спектакля стали трагические события отечественной войны. Мы присутствуем на спектакле, в котором народный героизм стал поводом для смешного представления. Допустимо ли это? Этот вопрос стоял, повидному, и перед нашими исполнителями оперетты «Девушка из Барселоны», и это чувствуется в особенной сдержанности их оценочного поведения, в той тактичности, какой-то подчеркнутой мягкости, мы бы сказали, бережности к чувствам зрителя, о какой играют В. Володина, и С. Анисеев, и сам Г. Ярон. И всё же, сидя в театре, испытываешь ощущение неловкости.

«Хорошая шутка, хороший фарс, — говорил Бедныйский, — в тысячу раз лучше плохой трагедии или комедии... Но для шутки тоже необходим драматический талант, и в ее основании должна лежать истина, хотя бы и преувеличенная для смеха». А истины-то как раз очень мало в комических ситуациях «Девушки из Барселоны». Истина — банальный разбой немцев и трагедия людей, оказавшихся под их пятой. Истина — героическое поведение испанской девушки, напавшей в чужей стране вторую родину и ставшей её патриоткой. Но это означает, что истины только драматические, вернее, мелодраматические эпизоды оперетты — только один этот обязательный для жанра элемент.

«Зато буффонада, смешное!.. Оно настолько нужно в этой оперетте, в его основании так мало истины!

В «Девушке из Барселоны» казаки — не казаки и партизаны — не партизаны. Всё, что с ними здесь происходит, всё, что они здесь делают, оценено по дешёвому образцу приключенческих романов Луи Буссенара и подогнано под мерку опереточного шаблона.

Вот, например, лексикон, приписанный авторами Ковриге, старшине казачьего эскадрона: «...такая у меня барышня была на Кубани, интеллигентная до невозможности. И вот влюбилась. Глядит на мою красоту и плачет, плачет. Без воды никогда не сидел. И слеза у неё была первый сорт. Газированная! А иной раз кроет прямо сиропом...». Авторы заставляют старшину Ковригу и его друга, артиллериста Ромашку, следовать примеру капитана Сорви-Голова и наряжаться в женское платье, чтобы в расположении врага совершать всяческие «смешные» нечестности. Но герою Буссенара было 19 лет, и он ещё мог обйти в стане врага за молодую девушку. Кого, кроме артиста, в силах обмануть авторы «Девушки из Барселоны», заставляя борзых и босых рубак прибегнуть к такому маскарду?

А Пчёлка? Завхоз-чужак — это полбеды. Завхоз-неудачник — куда ни шло. Завхоз-партизан — почему же нет? Но партизан — шумливый дурачок в окружении маскардных героев! Какая смешная несушница! Вот привёл Пчёлка двух «языков», а один из них оказался его приятелем Ромашкой, переодетым в немецкий мундир. Смешно? Вот задумал Пчёлка взорвать немцев «куптурным» способом: всадил гранату в патефон и так устроил, что, как только пластинка доиграет до середины, все францы должны полететь к чертовой бабушке. Пластинка благополучно играет до конца, а взрыва нет. Пчёлка забыл вложить запал. Смешно? Смотря кому..

В мехахке существует большая, сложная и трудная дисциплина — наука о сопротивлении материала. Безумное и легкомысленное обращение с материалом мстит за себя и в искусстве. Авторы «Девушки из Барселоны» имели возможность потерпеть, в партизанском быте и

партизанских делах достойный сюжет и правдивые ситуации для яркой музыкальной комедии. Дело не в том, что темы и сюжеты войны будто бы запрещены для оперетты. Вопрос в том, насколько художественно, правдиво, талантливо, умно и тактично эти сюжеты и эти темы воплощены в посылке в утёрванных, посылке в гротесковых, но в основе своей жизненно-правдивых образах. Можно найти жизне-радостное и даже весёлое в самой трудной жизненной ситуации, но нельзя делать трагическое смешным! Если этой простой истине ещё нужны доказательства, то лучшим на них является музыка в «Девушке из Барселоны».

Музыка в спектакле чрезвычайно мало, и она невыразительна. Песня Марианны «О, Барселона моя», дуэт Любы и Ромашки «Ох, тосковал я, ворка, по тебе» и песенка Басова «Ты со мной, я с тобой» — вот, пожалуй, и всё, что можно помянуть здесь добрым словом. Недостатки либретто явно отрицательно отразились на творчестве Б. Александрова, способного опереточного композитора.

Достоинство уважения и похвалы, что филал Московского театра оперетты настойчиво продолжает работу над созданием современного репертуара. Нельзя, однако, не пожалеть о том, что театр недостаточно выскателен к своей драматургии и формальные требования жанра ставят порою выше большой правды искусства.

Плохую услугу оказала театру оперетты «Вечерняя Москва», напечатав безапелляционно хвалебную и не очень грамотную («благодаря... сочетанию» чисто опереточных приёмов с пьесой; «легкость соединения с тонкой разработкой» и т. п.) статью О. Леонидова. Повидному «Вечерняя Москва» считает возможным отмахнуться от сложной и важной проблемы и серьёзную критику заменять ничем не говорящими речензетскими штампами.

Такого рода неуместное захваливание идёт во вред театру и является только помехой в борьбе за действительно современный и талантливый опереточный спектакль.